

Вырезка из газеты

Огни
Алматы
г. Алма-Ата

13 ИЮН 1965

СЕРИЯ

ЧУДЕСНЫЙ СПЛАВ

Сегодня гости столицы — коллектив Павлодарского драматического театра имени А. П. Чехова, закончив свои гастролы, покидает Алма-Ату.

Вчера по телевидению павлодарцы показали «Глеба Космачева», а перед этим завершили свои выступления на сцене русского драмтеатра «Клопом» В. Маяковского, спектаклем, открывавшим гастролы.

Такой творческий старт и финиш очень характерны для павлодарской труппы, для ее идейно-художественных устремлений в формировании репертуара. В коллективе тон начала задавать артистическая молодежь, недавно влившаяся в коллектив из театральных учебных заведений Москвы и возглавляемая молодым режиссером В. Кузнецовым и постановщиком О. Афанасьевым. исполнителем главных ролей в

больших и с т в е спектаклей.

«Клоп» и «Глеб Космачев» — это разностили в ы е, но в равной степени интересные спектакли о молодежи разных поколений. Первый изобличает обывательщи н у, стяжательс т в о; второй — утверж

дает положительный идеал современного героя, воплощает лучшие черты советского молодого человека — принципиальность, честность, правдивость, прямоту, решительность, мужество, стойкость.

«Мы в ответе за все, что было при нас и будет после нас», — таков основной жизненный принцип Глеба Космачева, приехавшего по комсомольской путевке в саянскую тайгу строить железную дорогу. Постановщик спектакля и исполнитель главной роли Глеба — В. Кузнецов лаконично, но ярко и впечатляюще, с большим эмоциональным зарядом показывает, как из скромного в начале паренька вырастает подлинный вожак строителей, как мужает и крепнет в борьбе его характер.

Темпераментно, в одном ключе и ритме, образуя единый дружный ансамбль, сы

грали в «Глебе Космачеве» и другие исполнители: Н. Каленов (Женя), А. Пискунов (Николай), М. Голованова (Алик), Р. Кремкова (Даша), Л. Ошева (Зина), заслуженная артистка Казахской ССР З. Поджио (Светлова), В. Ермаков (Савельев), И. Чистяков (Котов), Л. Монастырский (Белый).

О «Клопе» В. Маяковского писалось немало. Спектакль этот у павлодарцев получился запоминающимся и поэтому неудивительно, что у зрителей он вызвал искреннее одобрение.

Выступая на обсуждении «Клопа» в клубе рабкоров «Правды», поэт говорил: «Комедия — не универсальный клей-порошок, клеит и Венеру и ночной горшок». Комедия направлена по одной линии».

Не сценические частности, а именно остро-сатирическая линия и не выдерживается иногда в спектакле павлодарцами. Порою постановщик В. Кузнецов и исполнитель главной роли О. Афанасьев сбиваются в сторону, притупляют сатиру, разбавляя и подменяя ее непродуманными и дешевыми «находками», от которых могут приходиться в неописуемый восторг только люди, лишенные вкуса и чувства элементарного такта. (Присыпай на горшке?!).

Еще хуже получалось не у

актеров, а у павлодарского художественного руководства, когда оно бралось за редакторский карандаш и ножницы и неоправданно сокращало текст пьес. Причем, без особой на то надобности, по-винуясь лишь «творческим импульсам» и не церемонясь с замыслами драматургов.

Так случилось, например, с драмой популярного молодого драматурга В. Розова «В день свадьбы». Из нее выхолощено антиещанский пафос (приготовления к свадьбе в I акте, многоголосье хор сплетничающих обывателей в III акте). Из-за купюр во II акте совершенно обеднены и без того «голубые» роли Жени и Оли.

Чересчур «вольнo» обращался В. Кузнецов с шекспировским текстом в «Ромео и Джульетте». Исключение из монолога Меркуцио фрагмента о королеве Мэб (I акт), диалога Ромео с аптекарем (V акт) лишают бессмертную трагедию великого гуманиста ее социально-философского смысла, существенных примет эпохи, ее нравов и быта, классовых противоречий.

Многие молодые зрители, незнакомые с творениями Шекспира, выходят из театра с недоуменным вопросом: «Почему же отравился Ромео?» А недоумение возникает от того, что постановщик спектакля выбросил из

Театр

V акта I-ую и II-ую сцены, объясняющие поведение Ромео, вызванное случайным стечением обстоятельств (недоставка письма монахом из-за вспышки чумы).

В. Кузнецов считает «Ромео и Джульетту» самым слабым из гастрольных спектаклей, и это совершенно справедливо. Еще бы спектаклю не быть плохим при подобном искажении текста!

Спектакль очень неровен по актерскому исполнению. Если Джульетта (арт. В. Соколова), леди Капуллетти (засл. арт. КазССР К. Струнина и Р. Шадрина), кормилица (засл. арт. КазССР З. Поджио), Тибальт (Н. Каленов), Бенволио (В. Мельников) выглядят более или менее полноценными шекспировскими персонажами, то Ромео (арт. Л. Монастырский), Меркуцио (О. Афанасьев), Парис (арт. Г. Гиллод), не удовлетворяют даже самым скромным требованиям. У Ромео — Монастырского — та же походка, пластика, мимика, интонации, что в предыдущих ролях, например Белого, ничего общего с шекспировским героем не имеющие.

А ведь в остальных гастрольных спектаклях павлодарцы продемонстрировали единую мысль и волю к предельно достоверному воплощению изображаемых характеров, показали, что сочетание опыта ветеранов сцены и артистической молодости дает прекрасные плоды, образует чудесный надежный сплав, служащий искусству социалистического реализма.

Итак, сегодня наши гости отправляются в обратный путь, на Павлодарщину. Возвратившись к себе, они поедут в целинные совхозы показывать свои интересные спектакли хлебоборам.

Остается пожелать им счастливого пути и новых творческих успехов.

В. АБРАМИЧЕВ.